
УДК 94(47).084.8

СОВЕТСКИЙ АГРАРНЫЙ ПРОЕКТ И СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ КРЕСТЬЯНСТВА

*Абросимов С.С., студент 4 курса инженерного факультета
Научный руководитель – Хасянов О.Р., кандидат исторических
наук, доцент
ФГБОУ ВО Ульяновская ГСХА*

Ключевые слова: коллективизация, социальная память, колхоз, идеология, крестьянство, крестьянская культура

В статье на основе анализа широкого круга источников предпринята попытка анализа места советского аграрного проекта в социальной памяти крестьянства.

Советский аграрный проект привел к тому, что крестьянство как особая социальная группа советского общества со своими ценностями и идеалами перестала существовать. Она исчезла, растворившись в иных социальных образованиях советского общества. Уход крестьянства с исторической арены страны является не только экономической проблемой, но и социокультурной. Крестьянство являлось носителем особой духовности российского общества. Нравственные идеалы и духовные ценности, религиозность и стремление к социальной справедливости, являющиеся мировоззренческими доминантами сельских тружеников, формировали не только крестьянскую, но и российскую ментальность. Насильственная коллективизация, а затем и послевоенное давление на деревню подвергли эрозии не только механизмы культурной трансляции, но и трудовую этику крестьянства.

В памяти миллионов советских крестьян сохранился опыт послевоенного восстановления народного хозяйства, когда власть в очередной раз доказала, что сельские жители не являются субъектами социально-экономического процесса, а являются лишь объектами, которые должны безукоризненно выполнять директивные планы по поставкам продовольствия. При осуществлении экономической политики в кол-

хозной деревни власти не учитывали реального материального положения разоренной деревни, а лишь стремились перераспределить ресурсы деревни в пользу города [1].

Женщины и дети, составляющие основной трудовой ресурс в сельском хозяйстве СССР в военные годы, не смогли справиться с выполнением плановых заданий по хлебопоставкам, а это в свою очередь привело к снижению экономических показателей колхозного производства и, в конечном счете, к снижению уровня жизни колхозного крестьянства [2]. Как известно, колхозники за свой труд в сельскохозяйственных артелях получали заработную плату в натуральном выражении за количество отработанных трудодней. Размер выплат не являлся неизменной величиной и каждый год зависел от урожайности и валового сбора зерна. Колхозы с крестьянами рассчитывались только после выполнения государственных заданий по хлебопоставкам. Фактически после засыпки семенного материала на хранение товарного зерна для выполнения обязательств колхозов перед колхозниками в наличие не оставалось [3].

Урожайность зерновых и размеры посевных площадей по Ульяновской области за военные годы сократились более чем на 40 % [7]. Оплата труда снизилась с 1,5 кг хлеба в 1940 г. до 0,367 кг в 1944 г. По Куйбышевской области за один трудодень в 1940 г. выдавалось 1,4 кг зерна, а в 1945 г. только 0,540 кг. [6]. Крестьяне выживали только благодаря своим личным подсобным хозяйствам, которые также облагались со стороны государства налогами.

Крестьянство, живущие в условиях нищеты, выживания различных механизмов выживания в крайне стесненных материальных условиях и перманентного голода, не всегда могло справиться с налоговым бременем [5]. Но фискальные агенты государства были непреклонными, налоговые обязательства колхозники должны были выполнять любой ценой. Так, в областной газете Ульяновской области – «Ульяновская правда» - 26 марта 1946 г. было опубликовано письмо Вилковой, многодетной матери, проживающей в с. Ермолаевка Вешкаймского района [6]. В своем письме она сообщала о незаконных действиях налоговых агентов Р.А. и А.А. Шариковых по изъятию у нее 12 метров мануфактуры, в счет недоимок по налогам. Вилкова была вдовой участника Великой Отечественной войны, воспитывала малолетних детей, за работу в колхозе практически ничего не получала. Отрез ткани был привезен деверем в качестве подарка племянни-

кам из поверженной Германии. Данный сюжет является проявлением реального отношения государственных институтов к вдовам воинов, несмотря на то что советская партийная агитация декларировала всевозможную поддержку и помощь семьям, потерявшим кормильцев на фронтах войны [8]. Только из одного Чердаклинского района Ульяновской области за 1946 г. была получена 581 жалоба на незаконные действия со стороны уполномоченного министерства заготовок и финансовых органов «при обложении граждан, семей военнослужащих, семей погибших воинов, инвалидов Отечественной войны и демобилизованных» налогами [5]. При рассмотрении жалоб было установлено незаконное налоговое обложение 355 крестьянских хозяйств, в том числе: 43 хозяйства престарелых колхозников, 46 – семей военнослужащих, 9 – демобилизованных [5].

Таким образом, в социальной памяти крестьянства, советский аграрный проект ассоциируется не со временем великих свершений и побед, а со временем сложных материальных лишений, притеснениями со стороны власти.

Библиографический список

1. Хасянов, О.Р. История послевоенного советского крестьянства как «трудная память» российского общества / О.Р. Хасянов // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2016. - № 1 (86).- С. 90-96.
2. Хасянов, О.Р. Коррупционная деятельность высших должностных лиц колхозной деревни в послевоенное десятилетие (на материалах Куйбышевской области) / О.Р. Хасянов // Власть.- 2016. -№ 1. -С. 129-133.
3. Хасянов, О.Р. Государственная политика СССР по отношению к колхозному крестьянству в период позднего сталинизма (по материалам Куйбышевской и Ульяновской областей) / О.Р. Хасянов // Вестник Самарского государственного университета.- 2015. - № 4 (126).- С. 147-153.
4. Хасянов, О.Р. «Потемкинство» и реальность послевоенной колхозной деревни на страницах советской печати / О.Р. Хасянов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2015. - № 4 (19). - С. 271-280.
5. Хасянов, О.Р. Организация труда и бытовые условия советского крестьянства в системе послевоенного колхозного хозяйства / О.Р. Ха-

- сянов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. - 2015. - № 4 (36). - С. 94-102.
6. Хасянов, О.Р. Несовершенство системы колхозного хозяйства во второй половине 1940-х - начале 1950-х гг. глазами советских крестьян / О.Р. Хасянов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. -№ 3-1. - С. 198-201.
 7. Хасянов, О.Р. Практика реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. в поволжской деревне / О.Р. Хасянов // Успехи современной науки.- 2015. - № 2. - С. 7-10.
 8. Хасянов, О.Р. Методы устной истории в изучении повседневной жизни советского крестьянства / О.Р. Хасянов // Вестник Самарского государственного университета. - 2014. - № 1 (112). - С. 53-59.

SOVIET AGRICULTURAL PROJECT AND SOCIAL MEMORY PEASANTRY

Abrosimov S.S.

Keywords: *collectivization, social memory, collective ideology, the peasantry, the peasant culture*

On the basis of the analysis of a wide range of sources, attempts to analyze the Soviet agrarian project space in the social memory of the peasantry.